

Конференции

КОНФЕРЕНЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ЭКОНОМИКА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА» (19–21 декабря 2002 г.)

Сессия «Распределение дохода и социальная политика»

Синявская Оксана Вячеславовна

Независимый институт социальной политики

E-mail: sinyavskaya@socpol.ru

19–21 декабря 2002 г. Российская экономическая школа отмечала свое 10-летие. Отмечала, как и подобает учебному заведению с высокой научной репутацией, амбициозной конференцией под общим названием «Экономическая наука и экономика переходного периода». Одна из девяти сессий этой конференции была посвящена вопросам *распределения доходов и социальной политики*. Сессию вела директор Независимого института социальной политики – к.э.н. Т.М. Малева. В числе докладчиков – преподаватели и бывшие студенты РЭШ:

1. Станислав Колеников (Университет штата Северная Каролина, США), Энтони Ф. Шорокс (Всемирный институт исследований в области экономического развития ООН): «Региональная бедность в России: вопрос географии или экономического развития?»;
2. Джудит Шапиро (РЭШ): «Экономика здравоохранения и переход к рынку»;
3. Екатерина Журавская (ЦЭФИР), Ахмед Ахмедов (ЦЭФИР) и Алексей Равичев (Университет Южной Калифорнии): «Региональные политические циклы в России»;
4. Татьяна Кирсанова и Джеймс Сэфтон (Университет Эксетер, Великобритания): «Сравнительный анализ норм сбережения населения в Великобритании, США и Италии».

Отметим, что трудности взаимоотношений экономической науки и социальной политики в полной мере отразились в тематике докладов, представленных на этой сессии. Судите сами: доклады о факторах региональной бедности и о современных проблемах здравоохранения в России соседствовали с выступлением о региональных политических циклах в России и с презентацией сравнительного анализа норм сбережений населения Великобритании, США и Италии. Впрочем, некоторая эклектичность в подборе докладов компенсировалась интересными выступлениями.

Первый доклад о факторах региональной бедности в России был представлен **Энтони Шороксом** и **Станиславом Колениковым**. По мнению докладчиков, Россия – чрезвычайно интересный объект для изучения, поскольку характеризуется огромным разнообразием условий (географических, климатических, социальных, демографических и экономических), в которых действуют экономические агенты. Как эти факторы преломляются в уровне региональной бедности, дифференциация которой между различными регионами России достигает поистине колоссальных размеров? Чтобы ответить на этот вопрос, Шорокс и Колеников попытались квантифицировать источники региональных различий в уровне бедности. Для этого они применили аппарат нелинейного регрессионного анализа. Средний доход и уровень неравенства выступали в качестве «фундаментальных» переменных, характеризующий распределение дохода в каждом регионе. Анализ по 75 регионам строился на региональных данных Госкомстата и региональной базе данных ЦЭФИР. По мнению

авторов, одним из важных результатов проекта стало тестирование модели, которая, как показал анализ остатков, выполнена довольно неплохо (подробнее о модели можно узнать из полного текста выступления, размещенного на [сайте РЭШ](#)). Вместе с тем, влияние различных географических, социальных, политических и других факторов на уровень бедности в регионе модель оценивает неоднозначно. Несмотря на то, что в целом природные ресурсы и географическое положение в большей степени оказывают влияние на уровень бедности, чем политические факторы, ряд регионов демонстрируют существенно более низкие уровни бедности, чем предсказывает модель. Другие – напротив, более высокие, чем это следует из модели. Так что окончательный вывод о том, чем же – географией или экономическим развитием – объясняется столь высокая региональная дифференциация бедности в России, делать еще рано.

Джудит Шапиро в выступлении, посвященном проблемам здравоохранения в период перехода к рынку, представила некоторые результаты [большого проекта по здравоохранению](#), реализуемого под ее руководством в РЭШ. Предмет анализа – эффективность российской системы здравоохранения и здоровье российского населения. Опираясь на различные источники данных (Госкомстат, UNAIDS, РМЭЗ), она анализирует роль государства в институциональных реформах в здравоохранении, низкий уровень оплаты труда, сложившийся в этой отрасли, экономически неэффективное планирование. Вторая часть выступления была посвящена обсуждению того, как связаны сложившиеся практики поведения (отношения к здоровью) и фактическое здоровье населения. Шапиро проиллюстрировала эту связь на примере распространения ВИЧ-инфекции в России. Основной вывод здесь – образ жизни имеет значение. Такие его черты, сложившиеся в России, как злоупотребление алкоголем, отсутствие привычки заботиться о своем здоровье, склонность жить одним днем, привели к тому, что даже употребление наркотиков осуждается лишь формально, люди не видят серьезности последствий такого поведения. В результате – огромный рост ВИЧ-инфицированных, напрямую связанный с приемом наркотиков. И удастся ли России сойти с этой драматической кривой распространения СПИДа, зависит, прежде всего, от того, изменится ли поведение населения.

Третье выступление, по словам самой докладчицы, имело мало отношения к проблематике сессии: **Екатерина Журавская** представила доклад о политических циклах в России – часть ее проекта по бюджетному федерализму в России (подробнее об этом можно посмотреть на [сайте ЦЭФИР](#)). Отправной точкой для работы послужила противоречивость существующей эмпирической литературы по существованию политических циклов. В выступлении была представлена модель, тестирующая теорию оппортунистических политических циклов на материале России как страны с молодой демократией. Были использованы данные Центризбиркома о региональных выборах, а также данные Госкомстата и ежемесячные панельные данные Министерства финансов для характеристики социально-экономической ситуации в регионах в период с 1996 по 2002 г. Авторы (кроме Журавской в проекте участвовали также Ахмед Ахмедов и Алексей Равичев) приходят к следующим выводам. Во-первых, оппортунистические политические циклы в региональной бюджетной политике существуют. Прежде всего, это проявляется в расходах на социальные программы, здравоохранение, образование, а также в субсидиях предприятиям и задолженности по заработной плате в бюджетном секторе. При этом указанные циклы дополняются интенсивной поддержкой средств массовой информации. Во-вторых, размеры оппортунистических циклов снижаются с увеличением рациональности и осведомленности избирателей (измеренных через уровень урбанизации, компьютеризации и образования), а также со временем. В-третьих, политические циклы в бюджетной политике (связанные с ними улучшения ситуации) очень эффективны в повышении политической популярности и шансов на переизбрание действующих губернаторов.

Последнее выступление «социальной» сессии конференции РЭШ было представлено **Татьяной Кирсановой** и посвящено факторам, влияющим на различия в нормах сбережений

в Великобритании, США и Италии. Основываясь на положениях теории жизненного цикла, авторы (Кирсанова и Джеймс Сэфтон) пытались ответить на вопрос: если бы средний итальянец в течение своей жизни получил бы доход, аналогичный доходу среднего американца, стал бы он сберегать больше или меньше среднего американца. Выводы доклада представляются любопытными с точки зрения обсуждения накопительной пенсионной реформы, которое ведется во всем мире. Прежде всего, авторы приходят к выводу о том, что более низкая норма сбережений в США объясняется во многом более поздним выходом там на пенсию по сравнению с Великобританией и Италией. С другой стороны, итальянцы сберегают больше, чем британцы, поскольку они не располагают такими же возможностями для займов (например, на ипотечном рынке), которые существуют в Великобритании. Различия же в демографии, налоговой системе и системе социальных выплат способны объяснить лишь малую часть различий в нормах сбережений между странами.

Полные тексты этих и других выступлений, прозвучавших на конференции РЭШ, можно найти на сайте: <http://www.nes.ru/nes10program-rus.htm>